

ИСТОРИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНЫ

© Ильницкий А.П., 2018

УДК 614.2:616-006.04-02]:061.24

Ильницкий А.П.

60 ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО КАНЦЕРОГЕННЫМ ФАКТОРАМ

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина»
Минздрава России, 115478, г. Москва

Ilitsky A.P.

THE SIXTY YEARS OF FUNCTIONING OF THE COMMISSION ON CARCINOGENIC FACTORS

В 2017 г. исполнилось 60 лет со дня подписания приказа о создании Комиссии по канцерогенным веществам и мерам профилактики при Государственной санитарной инспекции Минздрава СССР¹. В состав Комиссии вошли гигиенисты, онкологи, химики, физики, инженеры, технологи и другие специалисты. Это был первый подобный опыт объединения на постоянной основе специалистов разного профиля «для координации научно-исследовательской деятельности и разработки практических мероприятий по профилактике действия канцерогенных веществ на организм» (такова формулировка приказа). В последующие годы менялся состав Комиссии, её название², в известной мере задачи, однако ярко выраженная профилактическая направленность её деятельности оставалась неизменной.

Со дня образования и по настоящее время Комиссия является специализированным научно-общественным органом при государственной санитарно-эпидемиологической службе страны (в разное время – при Государственной санитарной инспекции/Главном санэпидуправлении Минздрава СССР, при Минздраве СССР, Госкомсанэпиднадзоре России, Минздраве России, Роспотребнадзоре), работающим на общественных началах. Начиная с 1979 г. Комитет/Комиссию традиционно возглавлял один из руководителей государственной санитарно-эпидемиологической службы страны: Главный государственный санитарный врач СССР П.Н. Бургасов, начальник управления госсанэпиднадзора Государственного комитета санэпиднадзора России В.И. Чибураев, заместитель Главного государственного санитарного врача России Л.П. Гульченко.

Для корреспонденции: Ильницкий Андрей Павлович, д-р мед. наук, проф. E-mail: centervpr@mail.ru

¹ Приказ по Министерству здравоохранения СССР № 103 от 15 марта 1957 г. «О назначении Комиссии по канцерогенным веществам и мерам профилактики при Государственной санитарной инспекции Министерства здравоохранения СССР».

² 1957–1959 гг. – Комиссия по канцерогенным веществам и мерам профилактики, 1959–1993 гг. – Комитет по канцерогенным веществам и мерам профилактики, 1993 г. – по настоящее время – Комиссия по канцерогенным факторам.

Огромную роль в организации и руководстве работой Комиссии сыграл Лев Манусович Шаббад (1902–1982). Именно по его инициативе была создана Комиссия, которой он руководил на протяжении почти четверти века (1957–1980), по его инициативе Президиум Академии медицинских наук (АМН) СССР в 1960 г. принял постановление о создании в Институте экспериментальной и клинической онкологии АМН СССР (теперь это Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина Минздрава России) отдела по изучению канцерогенных агентов, который стал основной методической и экспериментальной базой Комиссии.

Благодаря авторитету и выдающимся организаторским способностям Л.М. Шабада уже в первые годы работы Комиссии удалось достичь координации научно-исследовательских работ по изучению канцерогенных веществ, проводившихся в СССР в тот период. В эти годы в ряде институтов Советского Союза функционировали лаборатории, которые возглавляли (или в которых работали) члены Комиссии: Институт онкологии АМН СССР (в настоящее время – ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России), Институт общей и коммунальной гигиены им. А.Н. Сысина (ныне – ФГБУ «Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью» Минздрава России), Институт питания АМН СССР (ныне – ФГБУН «Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи»), Киевский НИИ общей и коммунальной гигиены им. А.Н. Марзеева (ныне – Институт гигиены и медицинской экологии им. А.Н. Марзеева АМН Украины), а также ряд других научных организаций. Это значительно расширило экспериментальную базу Комиссии.

Важным направлением в работе Комитета была унификация методов количественного определения канцерогенных веществ, позволявшая получать сопоставимые данные по результатам исследований, проведённых в разных лабораториях страны. В 1960–1980-х годах были разработаны

и утверждены методики отбора проб из объектов окружающей среды и их подготовке к анализу на содержание канцерогенных веществ (Шабад Л.М., Ильницкий А.П., Скворцова Н.Н., Ершова К.П. и др.)³, методы качественного и количественного определения канцерогенных веществ (полициклические ароматические углеводороды, N-нитрозосоединения и др.) (Хесина А.Я., Дикун П.П. и др.), методики исследования веществ на канцерогенную активность в хронических экспериментах на животных (Шабад Л.М., Турусов В.С., Пылев Л.Н., Плисс Г.Б.), а также в краткосрочных экспериментах (Белицкий Г.А., Журков В.С., Ревазова Ю.А.) и т.д.

Комитет занимался изучением канцерогенных веществ в продуктах питания (Нейман И.М., Рубенчик Б.Л.), исследованием канцерогенной опасности, связанной с применением некоторых технологических процессов приготовления пищевых продуктов: копчение мясных и рыбных продуктов (Шабад Л.М., Дикун П.П.), сушка семян подсолнечника и других масличных культур дымовыми газами (Дикун П.П.) и т.д. Изучалась степень и источники загрязнения канцерогенными веществами (главным образом, полициклическими ароматическими углеводородами – ПАУ) окружающей среды (воздуха, воды, почвы) в нашей стране (Шабад Л.М., Дикун П.П., Янышева Н.Я., Ильницкий А.П., Забежинский М.А., Смирнов Г.А. и др.), разрабатывались методы предупреждения такого загрязнения.

Комитет принимал активное участие в организации и проведении съездов, конференций и симпозиумов. Одних только пленарных заседаний Комитета, посвящённых наиболее актуальным вопросам онкогигиенической профилактики рака, за время его работы было проведено более 50. Следует выделить серию пленарных заседаний, конференций и симпозиумов, посвящённых вопросам профессионального рака и его профилактики. Начиная с 1973 г. они традиционно проводились в Свердловске/Екатеринбурге. В последние годы широкую известность получили всероссийские симпозиумы, проводимые Екатеринбургским медицинским научным центром профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий Роспотребнадзора, посвящённые проблемам канцерогенной опасности на производстве и в окружающей среде (6-й Всероссийский симпозиум состоялся в 2018 г.). Важное значение имели симпозиумы, посвящённые проблеме канцерогенных N-нитрозосоединений и их предшественников (Таллинн, Вильнюс, 1973–1990 гг.), вопросам экологической онкологии (Киев, 1986, 1990 гг.) и др. На этих встречах происходил не только обмен мнениями научных работников, они являлись так-

же хорошей школой для специалистов, на практике встречающихся с обсуждаемыми проблемами.

Многогранная деятельность Комитета получила отражение в сборниках, издававшихся начиная с 1970 г. За это время было издано около 30 сборников, в которых публиковались как материалы заседаний, так и специально составленные обзоры.

Нельзя не сказать о большой экспертно-консультативной работе. За время работы Комитета/Комиссии от учреждений, предприятий и даже частных лиц в его адрес поступило несколько тысяч запросов, связанных с предупреждением действия канцерогенных факторов. На каждый из запросов давался ответ, а некоторые требовали проведения дополнительных исследований, иногда весьма сложных. По результатам экспертной работы были даны практические рекомендации по профилактике канцерогенных воздействий.

Проиллюстрируем характер работы Комитета/Комиссии несколькими конкретными примерами, позволяющими лучше понять особенности его деятельности. Подчеркнём, что зачастую реализация задач, стоявших перед Комитетом, занимала 10 лет и более и требовала целенаправленных систематических усилий.

В 1960-70-х годах Комитет провёл большую и плодотворную работу по разработке методических подходов к гигиеническому регламентированию канцерогенов. Возможность определения допустимого уровня канцерогенов в окружающей человека среде в это время признавалась далеко не всеми исследователями, по этому вопросу шла жаркая дискуссия как в СССР, так и за рубежом. Инициатором дискуссии в нашей стране явился Л.М. Шабад, опубликовавший в 1966 г. в журнале «Гигиена и санитария» статью «К вопросу о гигиеническом нормировании канцерогенных факторов» [1]. Активное участие в дискуссии приняли члены Комитета (Дикун П.П., Нейман И.М., Янышева Н.Я. и др.). Через 10 лет после начала дискуссии при подведении её итогов (всего за это время на страницах журнала было опубликовано около 20 статей разных авторов) был сделан вывод: «канцерогены можно и нужно нормировать, несмотря на несомненные сложности этой проблемы» [2]⁴.

Результатом многолетней исследовательской работы и сопровождавших её дискуссий явились разработанные впервые в мире и утвержденные Минздравом СССР предельно допустимые концентрации (ПДК) бенз(а)пирена в атмосферном воздухе (1972 г.), воздухе производственных помещений (1973 г.), воде водоёмов хозяйственно-питьевого назначения (1976 г.), а также в почве

³ Здесь и далее указываются, как правило, только члены Комитета/Комиссии.

⁴ Вторая дискуссия, посвященная вопросу пороговости или беспороговости действия канцерогенов, развернулась на страницах журнала «Вопросы онкологии» (1982–1984 гг.) также при активном участии членов Комитета (Турусов В.С., Парфенов Ю.Д., Книжников В.А., Курляндский Б.А. и др.).

(1980 г.). В дальнейшем были разработаны ПДК асбеста и асбестосодержащих пылей, винилхлорида в воздухе рабочей зоны и в атмосферном воздухе, а также ряда других канцерогенных соединений в воздухе рабочей зоны.

Модификацией этого направления на современном этапе является методология оценки канцерогенного риска, широко используемая в санитарно-гигиенической практике нашей страны и за рубежом.

Другим примером успешной работы Комитета в этом направлении была работа по гигиеническому регламентированию нитратов (НА) в пищевом рационе человека и сельскохозяйственных продуктах растительного происхождения.

Совокупность материалов, свидетельствовавших о потенциальной канцерогенной опасности нитратов/нитритов (НА/НИ) (подтверждённой в дальнейшем экспертами Международного агентства по изучению рака – МАИР, сделавшими вывод о том, что пероральное поступление в организм НИ/НА в условиях, ведущих к эндогенному образованию N-нитрозосоединений, весьма вероятно канцерогенно для человека [3]), послужила толчком к активизации практических действий, направленных на ограничение нитратно-нитритной нагрузки на человека. В нашей стране эта работа была инициирована и возглавлялась Комитетом. Начатая в 1981 г., она продолжалась в течение 10 лет и вынужденно завершилась после распада Советского Союза. Группа экспертов Комитета, в которую в разное время входили учёные-медики из девяти республик страны, а также представители сельскохозяйственной науки, за это время разработала семь нормативных и методических документов общесоюзного (государственного) значения, которые были утверждены Минздравом СССР и внедрены в практику. В 1988 г. увидел свет документ⁵, который включал 27 регламентов содержания НА в овощах и зеленых культурах открытого и защищённого грунта, а также во фруктах и фруктово-овощных консервах. Впоследствии эти регламенты вошли (с некоторыми изменениями и дополнениями) в нормативные документы Российской Федерации, в частности в СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» (2001 г.) и последующие документы федерального уровня, а с формированием Таможенного союза – в его технический регламент (ТРТС 021/2011) «О безопасности пищевой продукции». Работа по регламентированию нитратов в рационе человека и сельхозпродуктах является примером успешного решения профилактической проблемы, имеющей большое народно-хозяйственное значение.

⁵ Санитарные правила и нормы «Допустимые уровни содержания нитратов в продуктах растительного происхождения и метода их определения» (СанПиН 42-123-4619-88)

Значительное место в работе Комитета занимала профилактика профессионального рака. На первом этапе (1950–1970-е годы) особое внимание было уделено анилинокрасочной промышленности. Важную роль в изучении канцерогенной опасности этих производств сыграли исследования членов Комитета И.Л. Липкина, И.С. Тёмкина и Г.Б. Плисса, изучавших канцерогенную опасность для работающих на предприятиях анилинокрасочной промышленности (Липкин И.Л.), а также подтвердивших в эксперименте на животных канцерогенность конкретных соединений, используемых на этих производствах (Плисс Г.Б.). По рекомендации Комитета, основанной на результатах проведённых исследований, постановлением Минздрава СССР было прекращено производство ряда канцерогенов (3,3'-дихлорбензидина – 1960 г., ортоаминоазотолуола – 1965 г., 4-диаминоазобензола – 1965 г. и бензидина – 1988 г.). Ранее (1951 г.) в стране прекратили производство 2-нафтиламина.

Большое практическое значение имело изучение профессионального рака в нефтяной и нефтеперерабатывающей (Гимадеев М.М., Сапрыкина А.Г.), а также сланцевой (Боговский П.А.) промышленности.

На протяжении многих десятилетий в центре внимания Комитета находилась асбестодобывающая и асбестоперерабатывающая промышленность. Начиная с 1973 г. на всех пленарных заседаниях Комитета/Комиссии, рассматривавших проблемы профессионального рака, обсуждались вопросы асбестового канцерогенеза (экспериментальные и эпидемиологические данные – Коган Ф.М., Пылев Л.Н., Васильева Л.А., Гурвич Е.Б. и др.). Это способствовало разработке профилактических мероприятий, реально уменьшивших канцерогенную опасность как для работников асбестодобывающих и асбестоперерабатывающих предприятий, так и для населения, проживающего в местах их расположения. Комитетом при участии специалистов, разрабатывавших эту проблему, составлялись комплексные межотраслевые программы (1976–1980, 1981–1985 гг. и др.) по изучению влияния асбеста на здоровье работников и населения, а также по разработке мер профилактики.

Много внимания уделялось изучению канцерогенной опасности и её профилактике при производстве меди, никеля и алюминия (Липатов Г.Я., Кацнельсон Б.А., Константинов В.Г.). Была изучена эпидемиология злокачественных новообразований у работников производства резины и винилхлорида (Смулевич В.Б., Соленова Л.Г., Федотова И.В.). Вопросам биопрофилактики профессионального рака посвящены исследования Кацнельсона Б.А. с соавторами.

Приведёнными примерами не исчерпывается тематика исследований в области профессионального рака, проводившихся членами Комитета/Комиссии, результаты которых затем нашли от-

ражение в нормативно-правовых и методических документах нашей страны. Их много, и эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Однако нельзя не остановиться на истории ратификации Россией Конвенции МОТ № 139 «О борьбе с опасностью, вызываемой канцерогенными веществами и агентами в производственных условиях, и мерах профилактики»⁶. Эта конвенция, принятая Международной организацией труда в 1974 г., была, есть и будет в высшей степени актуальной для нашей страны. По инициативе и при активном участии члена Комиссии В.Б. Смулевича, который первым поднял вопрос о необходимости ратификации нашей страной (тогда еще Советским Союзом) этой конвенции [4], были подготовлены необходимые для этого материалы. В мае 1989 г. они были представлены в Минздрав СССР, а в ноябре того же года – в Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам. Последовавшие после августа 1991 г. события (развал страны, изменение государственных структур и т.д.) затормозили процесс подготовки к ратификации. К началу 1995 г. рабочей группой Комиссии по канцерогенным факторам (руководитель Смулевич В.Б.) были подготовлены справка и постатейный (к каждой статье Конвенции) перечень нормативно-правовых документов, обеспечивающих реализацию требований Конвенции на территории России. Материалы были представлены в Госкомсанэпиднадзор России с просьбой ускорить рассмотрение вопроса о ратификации Конвенции МОТ № 139.

Прошло более 25 лет от начала этой работы, когда в 2014 г. (уже по инициативе правительства) Министерство труда и социальной защиты РФ начало работу по подготовке Конвенции к ратификации. В этой работе Комиссия участвовала в формате информационной поддержки. В работе, в частности, активно использовались положения СанПиН 1.2.2353-08 «Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности», который явился одним из основополагающих документов, способствовавших ратификации конвенции⁷.

Изложить в небольшой статье сколько-нибудь подробно результаты многоплановой деятельности Комитета/Комиссии за 60 лет чрезвычайно сложно. В связи с этим, отразив (во многом комплексивно) результаты работы, главным образом в первые десятилетия (о первых 10 годах деятельности Комитета рассказано в статье Шабада Л.М. и

соавт. [5]), остановимся более подробно на анализе последнего 25-летия, т.е. на периоде после распада Советского Союза. Это был сложный период для всей страны. Не избежал трудностей и Комитет (с 1993 г. – Комиссия) – научно-общественная нефинансируемая организация. На долгое время пришлось отказаться от проведения расширенных пленарных заседаний, издания сборников материалов и т.п. В связи с проблемами с финансированием Комиссия была вынуждена перейти от формата пленарных заседаний (в том числе выездных, проводившихся в разных городах страны) с привлечением широкого круга специалистов к существенно более скромному формату расширенных заседаний бюро Комиссии. И все-таки работа Комиссии продолжалась.

В 1990-е годы были подготовлены методические рекомендации по изучению канцерогенных свойств лекарственных препаратов (Пылев Л.Н., Турусов В.С. и др.). В рамках Комиссии работала группа по координации исследований и разработке мероприятий по снижению канцерогенной опасности табачных изделий (в частности, сертификации табака и табачных изделий). Была проведена серия рабочих совещаний, посвященных проблеме канцерогенных факторов в жилище (1996 г.), в которых принимали участие онкологи, гигиенисты, технологи (один из основных вопросов, особенно остро стоявших в то время в нашей стране – формальдегид и способы снижения его содержания в воздухе жилища и производственных помещений) (Ильницкий А.П.).

На протяжении многих лет Комиссия (Турусов В.С., Пылев Л.Н., Ревазова Ю.А.) тесно сотрудничала с Центром по гигиенической регламентации средств химизации сельского хозяйства Московского НИИ гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана (в настоящее время – Комиссия по проблемам гигиены и токсикологии пестицидов и агрохимикатов Роспотребнадзора) при решении вопроса о регистрации пестицидов в России. Была, в частности, совместно (Турусов В.С., Ракитский В.Н. и др.) разработана классификация пестицидов по степени канцерогенной опасности для человека (1996-1999 гг.), которой пользуются в стране в настоящее время (СанПиН 1.2.2584-10).

Приведено лишь несколько примеров деятельности Комиссии в этот период, когда обсуждались и решались многочисленные вопросы, направленные на гигиеническую профилактику злокачественных новообразований. Большой вклад в эту работу внесли, наряду с упоминавшимися выше членами Комиссии, Г.А. Белицкий, В.С. Журков, М.А. Забежинский, П.В. Ижевский, В.А. Кобляков, Б.А. Курляндский, Н.И. Невзорова, Е.А. Некрасова, В.А. Пилюшенко, Л.Г. Соленова, Д.А. Толмачев и др. Особо следует сказать о конструктивной роли А.И. Кучеренко, являвшегося все эти годы куратором Комиссии от Комитета госсанэпиднад-

⁶ Таково было название русского варианта Конвенции (сокращенное название – «Конвенция МОТ 1974 года о профессиональных раковых заболеваниях») до 2017 года, когда она была ратифицирована нашей страной под названием «Конвенция 139 О профилактике и контроле профессиональных рисков, вызываемых канцерогенными веществами и агентами».

⁷ Федеральный закон № 1-ФЗ «О ратификации Конвенции о профилактике и контроле профессиональных рисков, вызываемых канцерогенными веществами и агентами (Конвенция № 139)» был подписан Президентом России 7 февраля 2017 г.

зора/Роспотребнадзора, помогавшего решать многочисленные вопросы, возникавшие в процессе работы Комиссии.

Будет правильно выделить три наиболее важных направления работы Комиссии этого времени: нормотворческое, профилактика профессионального рака, а также информационная поддержка специалистов. Кратко охарактеризуем работу Комиссии по каждому из этих направлений.

Разработке нормативно-правовых и методических документов Комиссия уделяла особое внимание. В поздравлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в связи с 60-летием Комиссии, размещённом на сайте организации 15.03.2017 г., было сказано: «За годы работы Комиссии по канцерогенным факторам ею были разработаны многие нормативно-правовые и методические документы. В частности, за последние 25 лет Комиссией были разработаны и введены в действие 7 нормативных документов федерального уровня, определяющих канцерогенную опасность химических, физических, биологических факторов и производственных процессов для человека, а также основные профилактические мероприятия. Эти документы формировали и продолжают формировать отечественную нормативную базу первичной профилактики рака». Перечень документов, разработанных Комиссией в эти годы, представлен в таблице.

Первым профильным нормативно-правовым документом в области ППР в нашей стране (тогда ещё СССР) из числа названных явился утверждённый в последний день существования Министер-

ства здравоохранения СССР заместителем Главного государственного санитарного врача СССР «Перечень веществ, продуктов, производственных процессов и бытовых факторов, канцерогенных для человека (№ 6054-91 от 19 ноября 1991 г.) (его разработка была начата по инициативе Курляндского Б.А.). Именно этот «Перечень», подготовленный членами Комитета, положил начало серии нормативно-правовых документов в области ППР в России, работа над которыми продолжалась все последующие годы.

«Перечень» 1995 г. отличался от списка МАИР: в него, в частности, по результатам отечественных исследований (Гурвич Е.Б., Гладкова Е.В., Липатов Г.Я.) в раздел «Производственные процессы» были включены медеплавильное производство, производство технического углерода, производство угольных и графитовых изделий, которые к тому времени ещё не были отнесены экспертами МАИР к числу канцерогенных для человека. В дальнейшем в отечественные нормативные документы этой серии были включены производство 1,1-диметилгидразина (2004 г.), печёночная трематода *Opisthorchis felinus* (2008 г.), ручная электродуговая/газовая резка и сварка металлов (2014 г.), а также ряд других факторов и производственных процессов, отсутствовавших по разным причинам в списке МАИР, но представлявших реальную канцерогенную опасность в нашей стране.

За четверть века количество канцерогенных факторов, юридически признанных в нашей стране опасными для человека, практически удвоилось (1991 г. – 91, 2017 г. – 162), что свидетельствует об увеличении профилактического потенциала доку-

Нормативно-правовые документы Российской Федерации в области первичной профилактики рака (ППР), разработанные Комиссией по канцерогенным факторам в 1990-2017 гг.

№	Документ	№ документа	Год введения в действие
1.	Перечень веществ, продуктов, производственных процессов и бытовых факторов, канцерогенных для человека	№ 6054-91 от 19.11.91 (Минздрав СССР)	1991
2.	Перечень веществ, продуктов, производственных процессов, бытовых и природных факторов, канцерогенных для человека	ГН* 1.1.029-95	1995
3.	Перечень веществ, продуктов, производственных процессов, бытовых и природных факторов, канцерогенных для человека	ГН 1.1.725-98	1998
4.	Дополнения и изменения №1 к ГН 1.1.725-98	ГН 1.2.1841-04	2004
5.	Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности	СанПиН 1.2.2353-08	2008
6.	Дополнения и изменения 1 к СанПиН 1.2.2353-08	СанПиН 1.2.2834-11	2011
7.	Изменения в СанПиН 1.2.2353-08	Постановление Главного государственного санитарного врача РФ № 87 от 22.12.2014 г.	2015
8.	Проект СанПиН-2018 «Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности»	Проект представлен в Роспотребнадзор в ноябре 2017 г.	

мента – чем больше известно о «неприятеле», тем выше шансы одержать над ним победу.

В настоящее время базовым документом в области ППР в нашей стране является СанПиН 1.2.2353-08 «Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности» (с дополнениями и изменениями).

В работе над документами участвовали специалисты из многих научных и практических организаций страны. В частности, в разработке Перечня канцерогенов 1991 г. участвовали сотрудники шести организаций, в подготовке СанПиН 1.2.2353-08 приняли участие представители восьми организаций, а в разработке проекта СанПиН-2018 – уже 11 научных и практических организаций России.

Необходимость учёта промышленных источников загрязнения производственной и окружающей среды канцерогенными веществами, а также оценки их роли в формировании онкологической заболеваемости населения осознавалась отечественными специалистами давно. Начиная с первого в нашей стране нормативно-правового документа в области ППР, каждый последующий гигиенический норматив и СанПиН (см. таблицу), подготавливаемые Комиссией по канцерогенным факторам, содержали требование проведения санитарно-гигиенической паспортизации канцерогеноопасных предприятий. На практике это требование было реализовано лишь в 1998 г. после введения в действие методических указаний по проведению санитарно-гигиенической паспортизации канцерогеноопасных предприятий⁸. Гигиенический паспорт канцерогеноопасного предприятия, а также методические указания были разработаны сотрудниками Лаборатории профилактики канцерогенных воздействий и профессионального рака Российского онкологического научного центра им. Н.Н. Блохина РАМН совместно с сотрудниками Центра госсанэпиднадзора в Москве (Титова О.Г., Толмачев Д.А. и др.) и Департамента госсанэпиднадзора Минздрава России (Кучеренко А.И., Глазкова М.Ф.).

Это была первая в нашей стране попытка получения более полной информации, характеризующей распространённость промышленных источников загрязнения окружающей среды канцерогенными веществами, а главное – выявление отдельных рабочих мест, подразделений или целых предприятий, на которых работники подвергаются или могут подвергнуться воздействию производственных канцерогенов, с последующей разработкой профилактических мероприятий. Стратегической целью паспортизации канцерогеноопасных производств является снижение профессиональной онкологической заболеваемости.

Первый этап паспортизации продолжался около 10 лет и завершился в 2008 г., когда группой экспертов Комиссии был подготовлен проект новых методических указаний, учитывающий недостатки предыдущего документа и в значительной степени отличающийся от него. Он был утвержден в 2009 г.⁹ и все последующие годы работа ведётся в соответствии с ним.

Несмотря на реальные сложности проведения паспортизации, эта работа продолжается и в настоящее время, прежде всего в промышленных регионах страны. Паспортизация выявила масштаб проблемы: речь идёт о тысячах канцерогеноопасных организациях (предприятий) и сотнях тысяч лиц, контактирующих с канцерогенами на рабочем месте. В задачи паспортизации входит не только учёт канцерогеноопасных организаций, но также устранение выявленных нарушений, оценка канцерогенной опасности, связанной с воздействием производственных канцерогенов, а также ряд других практических моментов, направленных на профилактику профессионального рака.

Работа по санитарно-гигиенической паспортизации канцерогеноопасных предприятий ведётся в масштабе всей страны, однако необходимо подчеркнуть особую роль в этом чрезвычайно важном деле уральских гигиенистов – Екатеринбургского медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий Роспотребнадзора, Уральской государственной медицинской академии Минздрава России, управления Роспотребнадзора по Свердловской области. Научная, научно-практическая, методическая и организационная работа, проводимая ими, вносит большой вклад в решение проблемы. Вопросы паспортизации широко обсуждаются при участии специалистов госсанэпиднадзора на Всероссийских симпозиумах и конференциях, проводимых в Екатеринбурге начиная с 2000 г.

Далеко не все задачи, поставленные перед этим проектом, были решены, однако проведённая работа, безусловно, полезна. Предстоит её анализ, обсуждение и дальнейшее совершенствование.

Важным направлением в деятельности Комиссии является информационная поддержка специалистов.

Анализ материалов паспортизации и состояния учёта онкологической профзаболеваемости в России показал, что одной из важных причин недостатков при проведении этой работы является плохая информированность специалистов, выполняющих эту работу [6]. Для улучшения ситуации были предприняты целенаправленные усилия, включающие подготовку информационно-мето-

⁸ Методические указания «Организация и проведение санитарно-гигиенической паспортизации канцерогеноопасных производств» (МУ 1.1.688-98). Утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 02.03.1998 г.

⁹ Методические указания «Санитарно-гигиеническая паспортизация канцерогеноопасных организаций и формирование банков данных» (МУ 2.2.9.2493-09). Утверждены Главным государственным санитарным врачом 26.03.2009 г.

дических материалов, издание информационного бюллетеня, разработку и поддержание сайта.

В частности, в ответ на многочисленные запросы из центров госсанэпиднадзора страны, столкнувшихся с трудностями при паспортизации канцерогеноопасных производств, Комиссия подготовила информационно-методическое письмо «О ходе проведения санитарно-гигиенической паспортизации канцерогеноопасных производств» (письмо заместителя Главного государственного санитарного врача России № 1160/446-2-110 от 31.01.2002 г.).

С целью информационной поддержки и стимулирования разработки региональных профилактических противораковых программ в 1995 г. был разработан «Проект модели комплексной региональной программы профилактики рака», который был направлен Госкомитетом санэпиднадзора РФ «руководителям органов и учреждений госсанэпидслужбы России» (письмо начальника Управления комплексных программ Госкомсанэпиднадзора РФ № 12-20/22 от 5.12.95 г.). Позднее (2010 г.) в развитие этой темы были подготовлены методические рекомендации [7], учитывавшие новые социально-экономические условия, сложившиеся в стране, а также изменения в нормативно-правовой базе.

В 2011 г. для санитарно-эпидемиологической службы подготовлены информационно-методические письма, вошедшие в сборник «Первичная профилактика рака в условиях современной России» [8], утверждённые Главным государственным санитарным врачом РФ.

Члены Комиссии принимали активное участие в издании информационного бюллетеня для специалистов «Первичная профилактика рака» (2005–2009 гг.) (редколлегия бюллетеня – члены Комиссии), который рассылался по управлениям Роспотребнадзора в субъектах Российской Федерации, онкодиспансерам, центрам медицинской профилактики и библиотекам (его издание прекратилось из-за отсутствия финансирования). С 2007 г. работает профессиональный информационный сайт «Первичная профилактика рака» (www.prr-info.ru), содержащий более 1000 материалов по 30 тематическим разделам и подразделам с информацией для специалистов и населения.

Таким образом, результатом многолетней деятельности Комитета/Комиссии явилась координация исследований в области канцерогенных веществ в окружающей среде и мер профилактики, разработка нормативных и методических документов, формирующих нормативно-правовую базу ППР (прежде всего её онкогигиенического направления) в нашей стране, разработка принципов гигиенического регламентирования канцерогенов и обоснование ПДК ряда соединений, раз-

работка и реализация конкретных профилактических мероприятий федерального уровня (прежде всего в области профессионального рака), а также разработка материалов и средств информационного обеспечения специалистов, работающих в онкопрофилактическом направлении (в первую очередь в системе государственного санитарно-эпидемиологического надзора). Велась большая экспертно-консультативная работа.

Не будет преувеличением считать, что Комитет/Комиссия по канцерогенным факторам играла и играет важную роль в формировании профилактического противоракового направления в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабад Л.М. К вопросу о гигиеническом нормировании канцерогенных веществ. *Гигиена и санитария*. 1966; 45(11): 18-24.
2. Шабад Л.М., Ильницкий А.П. К итогам дискуссии по гигиеническому нормированию канцерогенных веществ. *Гигиена и санитария*. 1976; 55(5): 91-3.
3. *Ingested nitrate and nitrite and cyanobacterial peptide toxins*. Vol. 94. Lyon: IARC; 2010.
4. Смуглевич В.Б. О ратификации «Конвенции о борьбе с опасностью, вызываемой канцерогенными веществами и агентами в производственных условиях и мерах профилактики». *Вопросы онкологии*. 1990; (4): 497-500.
5. Шабад Л.М., Ильницкий А.П., Щербак Н.П. 10 лет деятельности Комитета по канцерогенным веществам и мерам профилактики. *Советское здравоохранение*. 1969; (9): 88-91.
6. Солёнова Л.Г. Некоторые уроки паспортизации канцерогеноопасных производств в России в 1999-2007 гг. *Гигиена и санитария*. 2012; 91(1): 19-23.
7. *Методические рекомендации МР 2.2.9.0012-10. Модель региональной программы первичной профилактики рака*. М.; 2010.
8. *Первичная профилактика рака в условиях современной России. Сборник информационно-методических писем (01/8979-1-34, 01/8981-1-34, 01/8983-1-34 от 18.07.2011)*. М.; 2011.

REFERENCES

1. Shabad L.M. To the issue of hygienic regulation of carcinogenic substances. *Gigiena i sanitariya*. 1966; 45(11): 18-24. (in Russian)
2. Shabad L.M., Ilnitskiy A.P. To the results of the discussion on hygienic regulation of carcinogenic substances. *Gigiena i sanitariya*. 1976; 55(5): 91-3. (in Russian)
3. *Ingested nitrate and nitrite and cyanobacterial peptide toxins*. Vol. 94. Lyon: IARC; 2010.
4. Smulevich V.B. On the ratification of the «Convention on the Control of Hazards from Carcinogenic Substances and Agents in Industrial Conditions and Prevention Measures». *Voprosy onkologii*. 1990; (4): 497-500. (in Russian)
5. Shabad L.M., Ilnitskiy A.P., Shcherbak N.P. 10 years of the activities of the Committee on Carcinogenic Substances and Prevention. *Sovetskoe zdravoookhranenie*. 1969; (9): 88-91. (in Russian)
6. Solenova L.G. Some lessons of passportization of carcinogenic dangerous undertakings in Russia in 1999-2007. *Gigiena i sanitariya*. 2012; 91(1): 19-23. (in Russian)
7. *Methodical recommendations MR 2.2.9.0012-10. Model of the regional program of primary cancer prevention*. Moscow; 2010. (in Russian)
8. *Primary cancer prevention in modern Russia. Collection of information and methodological letters (01/8979-1-34, 01/8981-1-34, 01/8983-1-34 of 18.07.2011)*. Moscow; 2011. (in Russian)